

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Кондратова Т.И., Попова А.В. Проблема соотношения веры и религии в романе Ма Боюна «Зоопарк на краю света» // Филология: научные исследования. 2025. № 10. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.10.76157 EDN: CUHDPK
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76157

Проблема соотношения веры и религии в романе Ма Боюна «Зоопарк на краю света»

Кондратова Татьяна Ивановна

ORCID: 0000-0002-5053-0179

кандидат филологических наук

доцент; институт иностранных языков; Московский городской педагогический университет

127220, Россия, г. Москва, Савеловский р-н, ул. Полтавская, д. 3

✉ kondratovati@mgpu.ru

Попова Анастасия Викторовна

ORCID: 0000-0002-4601-0613

независимый исследователь

111677, Россия, г. Москва, р-н Некрасовка, ул. Покровская, д. 14

✉ anysta@yandex.ru

[Статья из рубрики "Всемирная литература"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.10.76157

EDN:

CUHDPK

Дата направления статьи в редакцию:

06-10-2025

Аннотация: В статье анализируются проблемы соотношения веры и религии в романе современного китайского писателя Ма Боюна «Зоопарк на краю света». Предмет исследования: способы постановки и реализации проблем духовной, религиозной жизни китайского общества начала XX столетия. Цель работы: определить способы создания повествования на основе традиционного для сказочного нарратива путешествия, функций элементов чудесного, их связи с приемами магического реализма, а также

выявить специфику духовной жизни поликонфессионального Китая в сложный период краха имперской истории. Результаты работы: в статье доказывается принадлежность произведения к метамодернистской линии современной литературы Китая, использующей арсенал приемов предшествующей постмодернистской прозы и, вместе с тем, поднимающей серьезные проблемы соотношения веры и религии, вызывающей в читателе глубокие эмоции по отношению к персонажам. Авторы обосновывают, опираясь на события романа, мысль о приоритете веры в высшую справедливость над формальными требованиями той или иной религии. Выявлена авторская идея, что в основе любой религии должна лежать искренняя любовь к человеку, ко всему окружающему миру, способность прощать, а не наказывать, жить и трудиться ради своей веры и мечты. Методология: в статье используется комплексный подход, включающий: нарративный анализ (мотивы путешествия, авантурные элементы), исторический анализ (выявление и интерпретация исторического момента, отраженного в произведении), эстетический и этический анализ проблематики, сравнительно-типологический метод для определения синтеза черт различных литературных направлений. Научная новизна статьи заключается в том, что впервые в российской синологии проблемы соотношения веры и религии, отраженные в романе Ма Боюна «Зоопарк на краю света», соединившего различные эстетические тенденции (постмодерн и метамодерн), становятся объектом специального анализа: вера и духовность в контексте романа рассматриваются не как синоним религиозности, а как ее возможная альтернатива. Выводы: Проблема соотношения веры и религии в романе Ма Боюна «Зоопарк на краю света» становится центром притяжения всех формальных и смысловых элементов произведения, определяя общий вектор движения авторских идей сложного метамодернистского текста, соединившего элементы репрезентации традиционных литературных форм и проблем выбора истинной веры в современном полирелигиозном мире.

Ключевые слова:

современная проза Китая, метамодернистские тенденции, Ма Боюн, китайский роман, проблемы веры, религии Китая, полирелигиозный мир, система образов, авторское сознание, нравственные проблемы

Введение

Роман современного китайского писателя Ма Боюна (1980 г.р.), «Зоопарк на краю света», написанный в 2017 году и переведенный на русский язык в 2023 году О. Кремлиной, представляет образец новой метамодернистской литературы Китая, использующей почти весь арсенал приемов предшествующей постмодернистской прозы и, вместе с тем, не просто поднимающей серьезные проблемы соотношения веры и религии в Китае в начале двадцатого столетия, но и вызывающей в читателе глубокие и искренние эмоции по отношению к персонажам произведения, в котором сплетаются «правда и иллюзия» [\[1, с. 7\]](#). Именно поэтому творчество Ма Боюна привлекает внимание не только китайской читательской аудитории, но и критики. Об этом свидетельствуют многочисленные научные публикации, затрагивающие вопросы поэтики и проблематики творчества писателя. Однако стоит отметить, что, несмотря на популярность Ма Боюна в китайских литературных кругах, научных работ, в фокусе которых находится именно роман «Зоопарк на краю света», ничтожно мало как в западной, так и в китайской литературной критике. Это, в свою очередь, не только дает возможность введения в

научный оборот новых произведений современной китайской литературы, но и предоставляет обширное поле для всестороннего литературоведческого анализа. Исследователь из Стэнфордского университета Ли Хайянь сравнивает два романа «Хроники украденных велосипедов» У Минъи (2015) и «Зоопарк на краю света» Ма Боюна (2017): по ее мнению, они являются пионерами в создании прозы, призывающей к отказу от антропоцентризма [2, с. 241]. В китайском научном пространстве работ о данном романе чуть больше, но все же недостаточно. Так, Е Юй называет книгу «результатом духовного исследования писателя», который, используя своё «мощное воображение, играя с литературой», поднимает философские проблемы веры, смерти [6, с. 10]. Чжоу Вэньхань делает акцент на исповедальности прозы Ма Боюна, на воспевании писателем воспоминаний малой родины [7, с. 54]. Исследователь Тан Фэйху называет произведения писателя романами «об исторических возможностях», понимая под этим «сознательный выбор уникальных событий или периодов, интеграцию исторических материалов в эти пробелы, чтобы воссоздать исторический контекст с совершенно иными подробностями» [3, с. 13]. У Юйфань и Ван Янли, исследуя повествовательную структуру романа, приходят к выводу, что писатель создает особый «микроисторический жанр, изображая взлеты и падения жизни с точки зрения отдельных людей на фоне великой истории» [5, с. 91]. Уникальность повествовательной манеры Ма Боюна исследователи У Яянь, Ту Суцин видят в том, что в его романах сочетается классическая красота с элементами современной научной фантастики, тем самым создавая неповторимое художественное пространство, где современность и классическая красота сливаются воедино» [4, с. 40]. Данные исследования дают представление о сложности художественного мира романа Ма Боюна «Зоопарк на краю света», однако они непосредственно не соотносятся с проведенным далее анализом, поскольку ни в одном из них не рассматриваются проблемы религиозного сознания китайцев в начале прошлого столетия.

Однако в современной российской синологии проза этого китайского прозаика только начинает осмысливаться. Переводчик романа Ольга Кремлина в интервью книжному обозревателю Владиславу Толстову отмечает соединение в романе не только христианской и буддийской символики: «... концепции души, ада и рая, весьма важные для книги, заимствованы здесь не из христианства, а из монгольского шаманизма. Автор вплетает в канву романа идеи сразу нескольких религий: христианства, буддизма, отчасти даосизма, тенгрианства» [1]. Таким образом, сложный художественный мир романа Ма Боюна «Зоопарк на краю света», проблематика, связанная с вопросами веры и религии, требует детального исследования. Этим обусловлена актуальность и новизна нашей работы.

Проблемы поэтики и проблематики романа Ма Боюна «Зоопарк на краю света»

Уже в самом начале повествования автор, в дальнейшем демонстрирующий всепроникающий тип сознания, обращаясь к читателям, формулирует свое эстетическое кредо: «Правда и вымысел сплетаются, сплавляются, просачиваются в каждую клеточку друг друга <...> Моя память вся из этих образов. Я сам не знаю, какие из них видел собственными глазами, какие сочинил в детстве, а какие – грезы, перенесенные ветрами былых времен <...> История, о которой я вам поведаю, той же природы. Может быть, это честный рассказ о событиях, всеми забытых, а может, химера из сновидений, что снятся чифэнцам из поколения в поколение» [1, с. 6-7]. Такая установка указывает на

следование автора многим принципам магического реализма, когда появление в тексте чудесного так искусно вплетается в ткань реальных событий, что не требует никакого логического объяснения. Заявленное автором следование данной эстетической установке будет проиллюстрировано далее конкретными картинами путешествия людей и диких зверей по безлюдным районам Внутренней Монголии.

Художественное пространство романа векторное: это путь главного героя, американского миссионера конгрегациональной церкви Моргана Кэрроуэя, из Берлингтона в Китай: через Шанхай, Пекин во Внутреннюю Монголию – окраину Поднебесной, лежащую за Великой китайской стеной, в город Чифэн, населенный буддистами, которых он должен обратить в христианскую веру. Кэрроуэем движет не только желание нести в Китай благовест, то есть проповедовать христианство, но и обыкновенное любопытство: чтение «Путешествия Марко Поло» пробудило в нем, по словам автора, «внутреннего ребенка» [\[1, с.21\]](#), одержимого жадой приключений. Читатели заранее готовятся к чтению увлекательной истории, наполненной опасными испытаниями, которые приведут к счастливому концу, ведь автор предупреждает, что его герой «и не подозревал: самая настоящая степь приведет его сперва в ад, а затем в рай» [\[1, с. 21\]](#). Этим ожиданием рая и держится читательский интерес в ходе развития сюжета.

Исторический фон произведения несколько размыт: события происходят в самом начале XX века после завершения Ихэтуаньского восстания 1899-1901 гг, направленного против европейской экспансии, а потом и интервенции, в ходе которых были разрушены многие христианские храмы, убиты проповедники. Еще одной датой, определяющей время событий произведения, является смерть вдовствующей императрицы Цы Си (1908 год), после которой будет распродаваться императорский зоопарк, ставший для Кэрроуэя возможностью продемонстрировать жителям провинции настоящее чудо, созданное Богом. И хоть конкретное историческое время далее нигде не указано, даже, напротив, несколько завуалировано: политическая жизнь страны не интересна автору и его герою, события Ихэтуаньского восстания объявляются далеким прошлым, действие все же разворачивается в самый последний этап существования, вернее, движения к полному краху империи Цин, приблизительно в 1908-1911 годы.

Приключенческая линия сюжета мотивирована характером самого проповедника: его наивной убежденностью, что привести людей к вере можно только через демонстрацию чудес. Первоначально таким средством для Кэрроуэя становится синемаграф. Искусство кино в начале XX века в дикой монгольской степи, по его мнению, могло «зажечь свет» Бога в душах людей. Возникает иллюзия, что проповедник – это простой фокусник, а значит, обманщик, манипулирующий сознанием других. Однако случайность заставит героя отказаться от этого легкого плана распространения веры. Пожар, произошедший по вине маленького Сяоманя, уничтожает киноаппарат, заставляет Кэрроуэя искать новые формы разжигания интереса к своему учению. Образ мальчика Сяоманя не только сыграет в дальнейшем повествовании важную роль, но и позволит автору донести до читателей свою идею о благодати законов мироздания, о том, что все испытания, посылаемые человеку, это не наказание за что-то, а возможность развития, изменения человека для какой-то новой благой цели.

Авантюрный характер имеет сам факт покупки Кэрроуэем доведенных до изнеможения зверей из императорского зоопарка, путешествие с ним через огромные пространства дикой природы. Примечательно название зверинца – «Сад десяти тысяч зверей», однако денег у героя хватает лишь на немногих несчастных животных. Спасая от неминуемой

гибели от голода лишь нескольких зверей: слониху, льва, двух тигровых лошадей, пять павианов, удава и попугая, священник ощущает себя Ноем. И с первых минут общения устанавливается чудесное понимание между человеком и спасенными им животными: Слониха Счастливица роняет слезу, падает на колени, то ли от потери сил, то ли от счастья – во всем Кэрроуэй видит следы Божьего промысла, он испытывает к животным «отцовские чувства» [\[1, с.58\]](#).

Путешествие – основа сюжета многих волшебных сказок, и, как любой сказочный герой, священник, отправляясь в путь, собирает команду из друзей, помощников. Добровольно присоединяется к путешествию старина Би – отец маленького Сяоманя, случайно устроившего пожар в сарае, который уничтожил киноаппарат; отец тронут добротой Кэрроуэя, не потребовавшего возмещения убытков. В глазах миссионерского общества герой выглядит чудачком, даже старине Би идея везти диких животных в Чифэн кажется безумной. Однако несмотря на то что миссионерское общество снимает с себя ответственность за его действия, то есть фактически отказывается от него, преподобный Кэрроуэй отправляется в опасное странствие. Далее следует смена ландшафтов, комичных, странных, трагических эпизодов. Вор, мечтавший поживиться поклажей путников, оказывается у клетки с невиданным ранее зверем – львом, который позже ударит лапой чиновника-взяточника в Чэнденской управе. Как в волшебной сказке, появляются то вредители, то помощники. Так, в Чэнде священник англиканской церкви, хоть и не смог отговорить Кэрроуэя вернуться назад, но помог и поддержал его. Автор постепенно открывает герою правду о состоянии тех мест, куда лежит его путь. Кэрроуэй узнает, что все христианские церкви в Чифэне сгорели в годы Ихэтуаньского восстания, что во главе восставших против христиан во Внутренней Монголии были даосские секты. Герой потрясен, узнав истинную причину такой ненависти людей к христианству: из-за проделок одного проходимца епископа, обладавшего «европейской спесью и настойчивостью» [\[1, с.109\]](#), пострадало имя всей христианской церкви. Теперь миссия Кэрроуэя приобретает особый смысл: он должен вернуть доверие к христианству, к церкви. И это рождает в герое еще большую решительность и удивительную храбрость: когда в пути переворачивается клетка со львом, именно священник бесстрашно чинит отломившуюся дверцу хищника. Столкновение в пути с разбойниками из секты «Цзиньдандао», ограбившими и убившими всех попутчиков священника, будет одним из самых тяжелых испытаний для Кэрроуэя: только счастливая случайность спасет его от гибели, однако в результате он остается в пустыне один со своими животными. Автор рисует фантастическую картину: священник выпускает всех животных из клеток и идет с ними по безжизненной пустыне. Но все это будет только испытанием, потому что Кэрроуэй уже в который раз убедится, что Бог не отвернулся от него: встреча с путешествующей по степи монгольской аристократкой Саран Оюун станет спасением и для самого преподобного, и для его зверей.

В романе подняты серьезные проблемы выбора истины в вопросе веры: ограниченный в денежных средствах, Кэрроуэй решает строить первоначально зоопарк, а потом уже храм, потому что ему важнее воздвигнуть церковь в сердцах людей, то есть привлечь их к своей вере. Глазами американского миссионера автор показывает сложную ситуацию религиозного сознания в северной части Китая в начале XX века, когда в одном храме Ма-Вана молятся одновременно и буддисты, и ламаисты, и даосы. Кэрроуэя трогают слова «безумного ламы»: «Небо над степью широкое, каждой птице найдется здесь место» [\[1, с. 225\]](#). Символичен ритуал, который пытаются провести взрослые над ребенком Сяоманем, предлагая ему выбрать один из четырех предметов, являющихся знаками разных религий. Ребенок после долгих раздумий собирает все четыре предмета и несет

их слонихе Счастливице. И не случайно в привезенных христианским священником животных, особенно во льве и слоне, местные жители видят посланников бодхисатв.

Кэрроуэй создал свою обетованную землю: построив зоопарк, читая проповеди, беседуя с людьми, он не использует силы принуждения. Христианская позиция героя проявилась в его решении спасти убийцу, способного раскаяться, ибо «спасти грешника важнее, чем наказать его» [1, с. 293]. Но рай на земле не бывает вечным: любовь чифэнцев к Кэрроуэю и его животным сменяется ненавистью, и с любовью построенный миссионером зоопарк сгорает. Гибель «Ноева зоопарка», как окрестил свое детище преподобный, следствие людской зависти, жестокости, которые пытался исправить Кэрроуэй силой любви и веры. Гибель самого Кэрроуэя, окутанная легендами, вызывает чувство восхищения силой духа и преданностью своей идее. Так смог ли герой осуществить свою мечту - принести благую весть в глухую провинцию Поднебесной?

Заключение

Финал романа убеждает, что все это странное и опасное путешествие было проделано Кэрроуэем не напрасно: автор кратко рассказывает о дальнейшей судьбе маленького Сяоманя, ставшего известным ученым-натуралистом. Память о чудесном зоопарке и его создателе хранят сны жителей Чифэна.

Роман Ма Боюна утверждает, что в основе любой религии должна лежать искренняя любовь к человеку, ко всему окружающему миру, способность прощать, а не наказывать, жить и трудиться ради своей веры и мечты. Таким образом, вера и духовность в контексте романа рассматриваются не как синонимы религиозности, а как ее альтернатива. Именно так автор решил проблему соотношения веры и религии, которая является центральной в романе. Соединив черты постмодернистской поэтики (элементы магического реализма) с метамодернистской установкой на аффект, силу чувств, возникающих у читателя от погружения в текст романа, автор смог не только погрузиться в историю, но и выразить свой взгляд на вопросы, актуальные для нашего времени.

[1] Толстов, В. Слово переводчику. Ольга Кремлина о романе Мо Боюна «Зоопарк на краю света» / Интервью В. Толстову // Лабиринт сейчас. URL: <https://www.labirint.ru/now/kremlina-boyung/>. Ссылка активна на 08.10.2025.

Библиография

1. Ма Боюн. Зоопарк на краю света / пер. с кит. О. Кремлиной. М.: Лайвбук, 2023.
2. Lee H. A Certain Justice: Toward an Ecology of the Chinese Legal Imagination. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2023.
3. 唐飞虎. 历史小说中的“故事新编”--论马伯庸的“历史可能性”小说 // 牡丹. 2025. 第10期. 第13-15页 (Tang Feihu. "Retelling the Story" in Historical Novels: On Ma Boyong's Novels of "Historical Possibility" // Mudan. 2025. No 10. Pp. 13-15).
4. 吴雅妍, 涂苏琴. 现代感与古典美的交融共生--解读马伯庸历史小说的艺术特色 // 牡丹. 2022. 第16期. 第40-42页 (Wu Yayan, Tu Suqin. The fusion and symbiosis of modernity and classical beauty: An interpretation of the artistic characteristics of Ma Boyong's historical novels // Mudan. 2022. No 16. Pp. 40-42).
5. 吴瑜帆, 王亚丽. 论马伯庸“微观史”小说的叙事建构 // 长江小说鉴赏. 2025. 第16期. 第91-95页 (Wu Yufan, Wang Yali. On the Narrative Construction of Ma Boyong's "Microhistory" Novels // Yangtze River Novel Appreciation. 2025. No 16. Pp. 91-95).
6. 夜雨. 马伯庸: 我喜欢重构历史的乐趣 // 中国出版传媒商报. 09.05.2017. 第10版 (Ye Yu. Ma Boyong: I Love the Joy of Reconstructing History // China Publishing and Media Business. 2017. Sept. 5. P. 10).

7. 周文翰. 每个作家都有一条回到故乡的路--读马伯庸《草原动物园》// 农家书屋. 2017. 第10期. 第54页 (Zhou Wenhan. Every Writer Has a Journey Back to His Hometown – Reading Ma Boyong's "Grassland Zoo" // Nong jia shu wu. 2017. No 10. P. 54).

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Тема рецензируемого труда нетривиальна и достаточно конструктивна: это проблема соотношения веры и религии в романе Ма Боюна «Зоопарк на краю света». В начале работы автор отмечает, что «роман современного китайского писателя Ма Боюна (1980 г.р.), «Зоопарк на краю света», написанный в 2017 году и переведенный на русский язык в 2023 году О. Кремлиной, представляет образец новой метамодернистской литературы Китая, использующей почти весь арсенал приемов предшествующей постмодернистской прозы и, вместе с тем, не просто поднимающей серьезные проблемы соотношения веры и религии в Китае в начале двадцатого столетия, но и вызывающей в читателе глубокие и искренние эмоции по отношению к персонажам произведения, в котором сплетаются «правда и иллюзия», «Роман современного китайского писателя Ма Боюна (1980 г.р.), «Зоопарк на краю света», написанный в 2017 году и переведенный на русский язык в 2023 году О. Кремлиной, представляет образец новой метамодернистской литературы Китая, использующей почти весь арсенал приемов предшествующей постмодернистской прозы и, вместе с тем, не просто поднимающей серьезные проблемы соотношения веры и религии в Китае в начале двадцатого столетия, но и вызывающей в читателе глубокие и искренние эмоции по отношению к персонажам произведения, в котором сплетаются «правда и иллюзия», «поэтому творчество Ма Боюна привлекает внимание не только китайской читательской аудитории, но и критики». Стоит согласиться с этим утверждением и признать его как некий исследовательский импульс. Статья полновесна, цельна, грамотна, в ней совмещается как теоретический, так и практический уровни. Должным образом в работу введена критика, причем системно и правильно. Цитации / ссылки выверены, общая оценка значимости того или иного исследования автором представлено точно: «уникальность повествовательной манеры Ма Боюна исследователи У Яянь, Ту Сучинь видят в том, что в его романах сочетается классическая красота с элементами современной научной фантастики, тем самым создавая неповторимое художественное пространство, где современность и классическая красота сливаются воедино» [4, с. 40]. Данные исследования дают представление о сложности художественного мира романа Ма Боюна «Зоопарк на краю света», однако они непосредственно не соотносятся с проведенным далее анализом, поскольку ни в одном из них не рассматриваются проблемы религиозного сознания китайцев в начале прошлого столетия». Стиль сочинения соотносится с научным типом: например, «Художественное пространство романа векторное: это путь главного героя, американского миссионера конгрегациональной церкви Моргана Кэрроуэя, из Берлингтона в Китай: через Шанхай, Пекин во Внутреннюю Монголию – окраину Поднебесной, лежащую за Великой китайской стеной, в город Чифэн, населенный буддистами, которых он должен обратить в христианскую веру. Кэрроуэем движет не только желание нести в Китай благую весть, то есть проповедовать христианство, но и обыкновенное любопытство: чтение «Путешествия Марко Поло» пробудило в нем, по словам автора, «внутреннего ребенка» и т.д.

Привлекает в работе умение автора аналитически точно обращаться с художественным текстом. Материал, на мой взгляд, интересен, актуален, он может быть использован в рамках изучения зарубежной литературы. Выводы по тексту соотносятся с основным блоком; автор тезизирует, что «роман Ма Боюна утверждает, что в основе любой религии должна лежать искренняя любовь к человеку, ко всему окружающему миру, способность прощать, а не наказывать, жить и трудиться ради своей веры и мечты. Таким образом, вера и духовность в контексте романа рассматриваются не как синонимы религиозности, а как ее альтернатива. Именно так автор решил проблему соотношения веры и религии, которая является центральной в романе. Соединив черты постмодернистской поэтики (элементы магического реализма) с метамодернистской установкой на аффект, силу чувств, возникающих у читателя от погружения в текст романа, автор смог не только погрузиться в историю, но и выразить свой взгляд на вопросы, актуальные для нашего времени». Список источников достаточен. Текста работы не нуждается в серьезной доработке, цель исследования достигнута, поставленные задачи решены. Рекомендую статью «Проблема соотношения веры и религии в романе Ма Боюна «Зоопарк на краю света» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».